Хэ Янь сопровождала Сун Тао Тао до вечера, прежде чем вернуться в гостиницу.

На дороге был продавец засахаренных ягод боярышника, и засахаренные ягоды, посаженные на соломинки, казались невероятно сладкими. Хэ Янь достала свои последние несколько медных монет, купила несколько у продавца и протянула самый большой Сун Тао Тао:

– Ты не голодна? Давайте сначала съедим немного сладкого, чтобы набить желудки. Когда мы вернёмся в гостиницу, то поедим чего-нибудь вкусненького.

Это было ужасно неловко. Она думала о том, что пришлось бы сделать, если бы вдруг Сун Тао Тао захотела поесть в ресторане, так как у Хэ Янь не было на это денег. К счастью, девочка была слишком сыта с самого утра и к тому же была разборчива в еде. Она не хотела ничего есть всю дорогу. Сун Тао Тао только выпила несколько чашек чая, съела два пирожных, стоивших всего несколько медных монет, и тем ограничилась.

Сун Тао Тао взяла засахаренные ягоды боярышника и посмотрела на Хэ Яня:

– Спасибо за твою тяжёлую работу сегодня. На самом деле город Лянь Чжоу совсем не хорош для шоппинга, и всё здесь слишком неприглядное. Если бы мы не прятались от молодого мастера Сяо, я бы не заставила тебя сопровождать меня так поздно.

– А? – Хэ Янь тоже взяла засахаренный боярышник, отправив сладость в рот. Вкус был кислым и вяжущим, вместе с мёдом он был одновременно сладким и кислым, заставляя щёки сжиматься от кислоты. Хэ Янь некоторое время сокрушалась, что она давно не ела такой детской еды, и спросила: – Почему? Тебе не нравится генерал Сяо?

– Не то чтобы он мне не нравился, но… Мне немного страшно, – маленькая девочка сжала губы. – Кажется, что все становятся очень неполноценными перед ним.

Услышав эти слова, Хэ Янь насмешливо фыркнула. Неполноценными? Сун Тао Тао была так молода, но уже имела подобные мысли. Хэ Янь улыбнулась и проговорила:

– Но он хорошо выглядит и силён, разве маленьким девочкам не нравятся такие мужчины?

Когда она была подростком, многие девушки тайно приходили ежедневно к Сяо Цзюэ и стояли у входа в зал Сянь Чан. Хэ Янь никогда не видела девушки, которая не восхищалась бы этим парнем. Сун Тао Тао была такой особенной.

– Я не такая, как они, – тихо фыркнула Сон Тао Тао. – Они знают только внешний вид. Жить с людьми, которые так холодны и не могут говорить сладких слов, было бы грустно. Мне это не нравится, мне нравятся нежные, – вздохнула она с сожалением. – Первый молодой господин Сяо такой, но жаль, что он уже женат.

Хэ Янь чуть не поперхнулась боярышником, который успела закинуть себе в рот.

Что? Сяо Цзюэ был дядей невесты своего племянника, но понятия не имел, что девушка хотела быть его невесткой!

Сун Тао Тао заслуживала того, чтобы быть тем, кто почти стал её "маленькой невестой". На самом деле она видит людей совсем по-другому. Хэ Янь сказала:

– На самом деле генерал Сяо тоже иногда очень нежен… Но есть очень мало людей, которые не любят его, вроде тебя, – она почувствовала волнение в своём сердце и хотела что-то сказать Сун Тао Тао, поэтому спросила: – Ты знаешь генерала Фэй Хуна, который теперь так же знаменит, как и он? Ты его когда-нибудь видела?

– Генерал Фэй Хун? – Сун Тао Тао сказала: – Ты говоришь о старшем сыне семьи Хэ? Тот, который раньше говорил, что у него были травмы на лице и он не мог показаться людям, а потому носил маску весь день только для того, чтобы притворяться?

Хэ Янь не нашлась с ответом.

– Он редко снимал маску на протяжении десяти лет. Я видела его до того, как сбежала от брака. К тому времени он уже снял маску и выглядел хорошо. Ты знаешь, почему он носил маску? – спросила Сун Тао Тао.

– Почему? – спросила Хэ Янь.

– Естественно, чтобы использовать какой-нибудь трюк для себя! Только подумай, он никогда не снимал свою маску, но он снял её до того, как Его Величество дал печать одобрения, чтобы предстать перед Святым. Говорили, что только божественный врач может исцелить шрамы на его лице. Но ни один врач не лечил его, однако даже самого маленького шрама не было видно на коже! Столько лет все думали, что молодой господин Хэ уродлив и страшен, и вдруг он снял маску. Это было так странно, что его первоначальная пятибалльная внешность изменилась на семь баллов.

Хэ Янь не могла не аплодировать Сун Тао Тао в глубине души, говоря, что это имеет смысл, если бы она не была человеком за маской, она почти поверила бы, что то, что сказала Сун Тао Тао, было правдой.

– Тогда как, по-твоему, генерал Фэй Хун может сравниться с генералом Сяо?

Сун Тао Тао ответила, не подумав:

– Конечно, второй сын Сяо лучше. Сын семьи Хэ не так хорош собой, как второй сын Сяо!

Ладно, в этом мире о людях по-прежнему судят по внешности.

– Я не встречался с генералом Фэй Хуном. И всё же у меня с ним одна фамилия. Мне всегда хотелось увидеть его собственными глазами. Интересно, будет ли в этой жизни хоть один шанс?

– Конечно, есть шанс, но великий генерал высоко ценится Его Величеством. Прежде чем я покинула столицу, Его Величество часто вызывал его во дворец. Когда его двоюродная сестра скончалась, генерал Фэй Хун несколько дней не появлялся при дворе, и Его Величество даже подарил ему много вещей.

Улыбка Хэ Яня была немного натянутой:

– Ты говоришь о госпоже Сюй?

– Она была замужем за человеком по фамилии Сюй? Я не очень хорошо знаю. Не знаю, как её звали. Этой старшей сестры раньше не было в Шоцзине. Очень немногие люди в столице знали её, и никто не знал её хорошо. Я знаю только, что она была младшей сестрой генерала Фэй Хуна. Она была замужем всего год и была ослеплена странной болезнью. После того как она ослепла, девушка просто бродила по особняку. Когда слуга не обратил на это внимания, она упала в пруд и утонула, – Сун Тао Тао вздохнула: – Это действительно печально. Очевидно, что если есть генерал Фэй Хун в качестве покровителя, то жизнь не может быть плохой. Мы можем только сказать, что это может быть её судьба. Как же её звали? Как же это было? Хм, я действительно не могу вспомнить.

Хэ Янь сказала в своём сердце, что её зовут Хэ Янь. К несчастью, этому имени суждено было утонуть под именем генерала Фэй Хуна Хэ Жу Фэя. Мир знал только, что она родилась слабой и была послана в деревню, чтобы вырасти. Сестра генерала Фэй Хуна, никто не помнит её имени.

– А как же великий магистр Сюй? Что случилось с ним после смерти жены? – спросила Хэ Янь.

– Обычно я оставалась дома и не любила слушать подобные вещи. Я смутно припоминаю, что сёстры упоминали, что муж юной леди Хэ некоторое время после смерти юной леди Хэ был очень подавлен, выказывая свои глубокие чувства. Но такие вещи, кто знает, – Сун Тао Тао обладала своего рода прозорливостью, выходящей за рамки возраста, когда дело доходит до подобных вопросов. – Мужские слова, – сказала она. – Как часто их можно принимать всерьёз? Пусть сегодня они лелеют память о ней, но завтра с радостью примут в дом новую жену.

Хэ Янь горько улыбнулась:

– То, что ты говоришь, имеет смысл.

– Почему ты вдруг меня об этом спрашиваешь? – спросила Сун Тао Тао. – Но я действительно

мало что знаю. Если ты действительно хочешь знать, ты должен спросить второго молодого господина Сяо. Поскольку они оба военные командиры и коллеги, он должен знать больше, чем я.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1633229